

Съезд эквилибристов

«Кончен пир, умолкли хоры, опорожнены амфоры»... Коммунистический пир на XXIII съезде КПСС был широко сервирован, но на нем не было ни острых, ни питательных блюд. Хоры пели громко, но однообразно и нескладно. В идеологических же амфорах оказались либо вода, либо старое, прокисшее вино.

Как бы ни относиться к Хрущеву, но при нем съезды партии всегда выявляли какие-то новые идеи. И как бы ни относиться к этим идеям, они всегда вызывали какой-то интерес, какое-то оживление. Мирное сосуществование, десталинизация, переход к строительству коммунистического общества, новая программа и новый устав партии, теория общенародного государства и подготовка новой конституции, — всё это можно критиковать, сколько угодно, но тут есть место для предметной критики, для критики по существу, ибо есть существо, есть что-то новое, оригинальное. А как анализировать пустоту? Как определить направление развития, если руководящий фактор большого социально-политического образования занимается то вращением по кругу, то бегом на месте?

Никаких мировоззренческих, социальных, экономических или политических идей XXIII съезд не принес ни в историю человечества, ни в жизнь партии. В отношении последней он занялся только мизерными перестройками и перестановками на верхах, с переименованием названий. И лишь именно тут, в перемене названий можно отыскивать (и уже отыскивают) некоторые тенденции, которые могли бы привести к определенным сдвигам, в зависимости от общего развития в конstellации борющихся сил в народе, в обществе, в самой партии, включая ее верхи.

Основной вопрос генеральной линии развития режима принял внешнее выражение в проблеме «десталинизации»: по существу речь идет о демократизации, и это молча сознают как в народе, так и на верхах партии. Естественно, что власть хотела бы застопорить и обратить вспять многое в этой области. Известно, что готовились определенные шаги в этом направлении для съезда. Об этом «братские партии» были извещены секретным циркуляром, а советское общество узнало само, собственными путями. Реакция там и тут была резко и активно-отрицательной. И пришлось балансировать на съезде, обходя и Сталина, и Хрущева.

Такое же балансирование между догматиками и ревизионистами пришлось применить и в области культуры, и в области экономики. Косыгин начертал контуры экономических заданий, демонстрируя «реализм» (с этого начинается каждое новое руководство), но он уклонился от определенного решения методических вопросов: как, какими путями, в каких формах и в силу каких стимулов будет дальше развиваться наша

экономика. А ведь об этом разгорелись споры в среде советских экономистов.

Балансировать пришлось и среди гостей. Алжирские националисты ушли из зала, когда услышали о присутствии алжирских коммунистов. Алжирский Фронт национального освобождения пришлось вычеркнуть из списка в газетном репортаже. Стоило венгерскому Кадару неодобрительно отозваться о Пекине, как за него тотчас же заступился северновьетнамский Ле Зуан. В этой обстановке КПСС не оставалось ничего иного, как прикрыть язву всемирного раскола фиговым листком примирительных надежд и ограничиться глухим мурлыканьем насчет единства целей.

«Генеральный секретарь» и «Политбюро» вве-

дены со ссылкой на Ленина. Но эти термины больше связаны с периодом «твердого правления» Сталина. И явный замысел нынешнего руководства — это заявка на стабильность. А ведь и тут были возможности оригинальных решений. «Президиум» звучит солиднее, и первым лицом в нем должен быть «Председатель ЦК» (правда, решение это перехвачено китайцами). «Политбюро» повисает без «Оргбюро», которое существовало при Ленине и Сталине.

Но всё это — внешние формы и термины (которые, впрочем, могут приобретать и реальное значение). Такой же показной заявкой на стабильность является и стремление сохранить личный состав верхушки.

Однако стабильность на широкой и прочной основе — это одно, а равновесие на канате в бурю противоборствующих сил — это совсем другое.

Письмо Джералда Брука

Лондонская газета «Дейли экспресс» в номере от 5 марта опубликовала письмо Дж. Брука, английского учителя, осужденного в июле прошлого года на показательном процессе в Москве за сотрудничество с российской революционной организацией НТС. Письмо было адресовано московскому корреспонденту газеты и опущено в почтовый ящик недалеко от центрального здания КГБ.

Р е д.

Дорогой г-н Стаффорд!

Я пишу Вам, прочитав Ваш отчет о моем недавнем свидании с женой, потому что Вы выразили беспокойство о моем состоянии и какую-то меру участия к моей судьбе, как к судьбе британского подданного.

Став невольной центральной фигурой спора, я думаю, что, пожалуй, настало время нарушить мое молчание и кратко выразить британской общественности кое-что из моих взглядов.

Если тюремные власти пропустят это письмо к Вам, то я надеюсь, что Вы опубликуете его в «Дейли экспресс» в качестве прямого обращения к моему члену парламента г-же Маргарет Татчер (лондонский округ Финчлей, консервативная партия), к британскому правительству и к британской общественности в той мере, в какой она представлена широким кругом Ваших читателей, призывая к положительным действиям для того, чтобы добиться моего освобождения.

В Вашем отчете Вы привлекаете внимание к факту, что меня плохо кормят. В порядке объективности я должен отметить, что я получаю 16 унций (450 гр.) овощей, а не 0,016 унций, как Вы ошибочно сообщили.

Этот рацион уже вызвал сильное ухудшение состояния моего здоровья, но он установлен для всех заключенных, и в стране, где все люди равны, я вряд ли могу ожидать, что для меня будет сделано исключение.

Однако не хлебом единым будет жив человек, и хотя меня естественно беспокоит, что мое здоровье разрушается, хотя мне всего только 27 лет, но есть другие аспекты моего положения, которые беспокоят меня больше, чем вопросы питания.

Я чувствую себя абсолютно отрезанным от моей жены и матери.

Моя семейная жизнь разрушена, и моя жена, должно быть, эмоционально так же трудно переживает это, как и я.

Моя мать — вдова и женщина немолодая, а я — ее единственный сын. Сколь бы оптимистичным я не пытался быть, меня не может не мучить мысль, что даже если я выдержу 4 года в трудовом лагере, я могу больше не увидеть ее.

Я чувствую себя абсолютно отрезанным от моей страны и моих соотечественников. Может быть, я несправедлив и неправ, но здесь, в моей камере, у меня создается впечатление, что мои соотечественники забыли обо мне.

Меня очень удручает факт, что между двумя моими последними свиданиями с британским консулом прошло пять месяцев. Я не могу судить о том, какие препятствия нужно было преодолеть и какие старания предпринимались в этом плане, но 5 месяцев — длинный срок в любых условиях, а тут со мной многое могло случиться за 5 месяцев.

Когда я видел британского консула (мисс Агнес Вуд) в декабре, я дал ей точные сведения о моем пайке и о состоянии моего здоровья, но из газет я узнал, что только теперь посол начинает «решительное расследование моих жалоб».

Психологические трудности, вызываемые исключительно уединенным заключением (гораздо более уединенным, чем заключение известных разбойников в Англии, ограбивших поезд с денежным транспортом), очень велики.

Мои виды на будущее вряд ли можно назвать розовыми. Тяжелый физический труд при теперешнем плохом состоянии моего здоровья, естественно, пугает меня.

Из того, что я прочел в газетах, моя судьба неразрывно связана с судьбой Петра и Елены Крогер, которые отбывают длительные сроки тюремного заключения в английских тюрьмах за шпионаж в пользу Советского Союза.

Судя по газетным сообщениям, мой обмен в данном случае не может быть произведен, так как я не шпион. (Хотя я не являюсь шпионом с английской точки зрения, советский уголовный кодекс меня бесспорно таковым считает.)

Означает ли это, что будь я шпионом, обмен мог бы состояться?

Разве судьба шпиона более важна, чем судьба рядового британского подданного?

Встает вопрос: следует ли осуждать меня за то, что я не шпион? Почему должен я страдать больше оттого, что я не шпион?

Разве моя судьба, как судьба человека, за-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Лев Рар. По поводу письма Дж. Брука
- ◆ Валерий Тарсис. Человек и свобода
- ◆ А. Варди. Жизнь и «диамат»
- ◆ XXIII съезд КПСС
- ◆ А. Н. Политика и мистика де Голля
- ◆ А. К. Мировая интеллигенция в защиту Синявского и Даниэля
- ◆ К. Гуцин. Юристы против «посторонних влияний»

ключенного за свои убеждения, не должна была бы вызвать интерес в Англии, стране свободы слова и свободы убеждений? Раздаются голоса, что обмен был бы несправедлив, так как два старых, больных, виновных шпиона ценнее, чем один молодой, больной, невинный учитель.

Может быть, это так. Знать не мне. Каков бы ни был ответ, следовало бы, пожалуй, иметь в виду, что разрушаются человеческие жизни.

Я отдаю себе отчет в том, что в определенных ситуациях принцип важнее человека. Принцип уже однажды был нарушен, когда был произведен обмен представителем деловых кругов Англии Гревилла Уинна на крупнейшего советского шпиона Гордона Лонсдейла.

Разве этот обмен был менее несправедлив, чем тот, на котором, по-видимому, настаивает советское правительство теперь? Значу ли я больше или меньше, чем он? Русские могут сделать удобное заключение, что Уинн «капиталист», а я только учитель.

Лично я не мог предположить, что британское правительство взвешивает своих граждан на таких весах. Конечно же, не может быть, чтобы я не стоил обмена оттого, что я не шпион?

Г-н Вильсон сказал, что я «поступил довольно глупо». Возможно, что это так. Это бесспорно так, если считать, что глупо следовать велению собственной совести, не считаясь с собственной безопасностью.

Однако я считаю, что, хотя я и нарушил советский уголовный кодекс, я не совершил преступления ни перед своей совестью, ни перед законами моей страны.

Кто же заступится, если не мои соотечествен-

ники? Я вижу опасность создания прецедента, но речь идет о людях, а не о вещах.

В глазах англичан мой приговор очень суров. С советской точки зрения ко мне проявили милосердие, а моя жена, которая могла бы попасть под суд и быть приговорена как сообщница, слава Богу, избежала этой участи.

В остальном у меня есть свои убеждения и идеалы, которые помогут мне преодолеть все трудности. Я готов страдать за них и даже умереть за них, если это необходимо, хотя я не верю, что моя страна допустит это.

Я хочу вернуться на родину, как можно скорее, к моей жене, к моей семье, домой.

Судьба несчастного Ньюкомба Мотта свидетельствует о том, что человек, который считает себя забытым, заброшенным, оставленным на произвол судьбы, может совершить поступок, который кажется несовместимым с поступком нормального человека.

Я не хотел бы оказаться сам в таком положении.

Я пишу это письмо без злобы и не для осуждения. Я давно уже примирился со своей судьбой.

Но я думаю, что может быть в этой игре мяч должен высказаться так же, как участники игры и зрители. Свободная демократия требует своей платы.

Я время от времени горько усмехаюсь, когда думаю о том, не исключенном, хотя и маловероятном, случае, если Крогеры и я умрем каждый в своей тюрьме.

Искренне Ваш

Джералд Брук

По поводу письма Дж. Брука

Представим себе вполне реальную сцену из жизни, которую можно озаглавить: «Соглашение».

Москва, февраль 1966 г. Кабинет крупного начальника в КГБ («Лубянка, 2»). Сзади огромный письменный стол с чернильным прибором. Над столом портрет Дзержинского. Спереди круглый столик и удобные кожаные кресла. Сервирован чай, заваренный крепко — по-английски, хорошее печенье. В креслах полковник КГБ и заключенный Брук. Полковник предельно мил — создает «непринужденную атмосферу», угощает чаем, интересуется состоянием здоровья. Затем переходит к делу.

Полковник КГБ: «Вы знаете, дорогой мой, что мы старались обменять вас на чету Крогеров, но Ваше правительство не соглашается. Заинтересованы ли вы в обмене?»

Брук: «Конечно. Я хочу попасть на свободу и лично никак не заинтересован в том, чтобы Крогеры продолжали находиться в заключении».

Полковник КГБ: «Тогда вам пора включиться в кампанию за обмен. Подпишите это письмо в «Дейли экспресс», поднимите общественность на защиту ваших интересов». (Передает проект письма).

Брук (прочтя письмо): «Письма этого я не подпишу, да и пользы оно не принесет. Никто не поверит, что я его написал. Я согласен написать письмо в «Дейли экспресс», но написать сам. Я ознакомлюсь со всем, что английские газеты писали о возможности обмена и буду протестовать против того, что меня считают недостойным объектом сделки. Но я напишу всё, о чем хочу сообщить английской общественности. Вы сможете пропустить всё или ничего. Пропустить в ваших интересах: не только потому, что вы заинтересованы в обмене, но и потому, что письмо мое может иметь успех, только если оно будет принято как мое искреннее послание».

*

В результате описанного соглашения и могло появиться письмо Джералда Брука в английской газете «Дейли экспресс». Я не присутствовал при соглашении, и никто мне о нем не сообщал. Но за правдивость описанной сцены (за исключением, может быть, мелких подробностей) я готов ручаться. Иначе не мог бы появиться тот интереснейший документ времени, который называется «Письмо Брука в Дейли экспресс».

Дорогой ценой заплатил КГБ за то, что он счел включением Брука в кампанию за обмен.

Брук сообщил миру, что, вопреки заявлению на суде, не считает себя виновным. Он сказал, что действовал, следуя «велению собственной совести, не считаясь с собственной безопасностью». Оценку премьер-министра Вильсона, по которой он «поступил довольно глупо», он принимает, только если считать глупым имен-

но такой поступок. Он сказал, что у него есть свои убеждения и идеалы, за которые он готов страдать и даже умереть.

Брук не просил обменять его на Крогеров. Однако он не считает правильным страдать за то, что он не занимался шпионажем. Как английский гражданин, он протестует против того, чтобы судьба шпиона была признана более важной, чем судьба рядового подданного, и он настаивает на том, чтобы в Англии — стране свободы слова и убеждений — был проявлен интерес к его судьбе, как к судьбе заключенного за свои убеждения.

Брук выражает удивление по поводу медлительности действий, принимаемых в его защиту английским правительством и призывает своих соотечественников заступиться за него.

*

В Англии письмо Джералда Брука не было правильно понято. У «Дейли экспресс» очень широкий круг читателей, но политические круги эту газету не читают, в подшивках ее не держат. «Дейли экспресс» — газета, которую оставляют после просмотра в метро. Политическая общественность Англии ознакомилась с письмом Брука только по кратким сообщениям о нем в «Таймсе» и в других серьезных газетах. А там неправильно сообщалось, что Брук-де просит обменять его на Крогеров, и почти ничего не сообщалось о том, что он сумел сообщить английской общественности и к чему ее призывал.

Больше того, на вопросы, почему английская общественность не борется за Джералда Брука, почему — вне всякой зависимости от судьбы Крогеров — не оказывает того влияния на советское правительство, которого оно бесспорно боится, я получил из журналистических и политических кругов, которые считают себя друзьями и сторонниками Брука, следующий ответ: «Для того, чтобы какая-то кампания в пользу Брука имела успех, надо ждать, пока уляжется то неблагоприятное впечатление, которое оставило его подчинение давлению КГБ, выраженное в письме!».

Не говоря уже о том, что никто, находящийся сам на свободе, не имеет права обвинить заключенного КГБ, если он, в той или иной мере, давлению КГБ поддается, — Джералд Брук этому давлению не поддавался. Он воспользовался предложением КГБ, чтобы сообщить миру о своих убеждениях и идеалах и потребовать от него достойной их защиты. Между делом, он нанес советской власти большой удар, отказавшись от сделанного на суде признания своей вины, показав, что суд был не чем иным, как очередной советской инсценировкой.

Лев РАР

ПОСТРАНЕ

● Праздник «День геолога». Свободных от «праздников» воскресений становится у населения все меньше и меньше... Президиум Верховного совета СССР установил 31 марта новый «праздник»: «День геолога». «Праздновать» его будут ежегодно, в первое воскресенье апреля.

● Работа студентов на основе кабальной зависимости. В этом году власть снова — в седьмой раз — организует летнюю «добровольную поездку» студентов на целину в составе организованных на военную ногу отрядов (с командирами и замполитами) для строительных работ в целинных совхозах. Процесс вербовки прост: кто откажется от поездки, тот лишается стипендии; кто едет — сохраняет стипендию и за особенно хорошую работу получает орден или медаль. Новый вид кабальной зависимости молодежи позволяет власти строить дома, клубы, животноводческие помещения с минимумом затрат. Студенты получают за свою работу по рублю в день. Продолжительность рабочего дня устанавливается в зависимости от объекта стройки, но с расчетом, чтобы постройки были начаты и закончены в течение времени нахождения студенческого отряда в совхозе.

Масштабы привлечения студентов к выборам все увеличиваются: эта «идея», по мнению власти, «оправдала себя». Как сообщает «Комсомольская правда» от 19 марта, ЦК комсомола постановил направить только в Казахстан 30-тысячный отряд. Намеченный объем работ отряда исчислен в 60 миллионов рублей. «Комсостав» студенческих отрядов стал стабильным, как обладающий «опытом трудовой организации студентов». В распоряжении штаба московского отряда около 10 «газиков», и ему будет выделен даже самолет.

В настоящее время во всех 15 советских республиках разрабатываются планы направления летом этого года на различные участки работ (на «расшировку узких мест») студентов республиканских вузов по московскому образцу.

● «Космос-114» в полете. 6 апреля произведен запуск очередного искусственного спутника Земли «Космос-114» с научной аппаратурой и радиопередатчиком. Его параметры: апогей 374 км, перигей 210 км, начальный период обращения 90,1 минуты.

● Макет «Луны-9» на ВДНХ. На Выставке достижений народного хозяйства СССР (ВДНХ) установлен 27 марта для всеобщего обозрения новый экспонат: макет автоматической станции «Луна-9», совершившей мягкую посадку на лунную поверхность. Макет стоит на подставках из тонких труб. На макете, таким образом, не показана самая интересная часть «Луны-9», которой автоматическая станция мягко «села» на лунную поверхность.

● Суд над немецким туристом. После трехдневного закрытого судебного разбора в Минске, в военном трибунале Белорусского военного округа, турист из ФРГ А. Петровски, по профессии — сварщик, осужден 12 марта на семь лет лишения свободы, как шпион и агент западногерманской разведки. В судебном отчете по поводу этого дела, помещенном в «Известиях» (№ 60), говорится, что А. Петровски, уроженец города Клайпеды Литовской ССР, после войны, в 1960 году, добился визы на выезд в ФРГ, где он получил гражданство ФРГ и неплохо зарабатывал. Его родственники остались, однако, в Советском Союзе. А Петровски решил их посетить в 1965 г. и для этого совершить туристическое путешествие в Советский Союз на собственной автомашине. Это обстоятельство, видимо, обратило на себя внимание компетентных властей, узревших в поездке А. Петровски опасную демонстрацию зажиточности свежеспеченных граждан ФРГ, которым полагается владеть «нелегкую судьбу переселенцев, выезжающих в Западную Германию на постоянное жительство».

В отчете говорится, что А. Петровски был задержан разведкой ФРГ и что ему было дано этой разведкой поручение втянуть в шпионаж его брата, Пранаса Петровскиса, живущего в Клайпедде. Последний должен был давать сведения о советских военных объектах, пересылая сообщения в письмах, написанных с помощью особых химических чернил. Суд происходил без допуска иностранных журналистов, представителя посольства ФРГ и советских граждан. На суде

(Перенос на стр. 5)

Редакция и издательство сердечно благодарят друзей и читателей, приславших поздравления к празднику Святой Пасхи.

Воистину Воскресе!

Человек и свобода

Живет на белом свете таинственная незнакомка. Она прекрасна и величественна, как античная богиня. Ее храм — душа человека. И горе тому, кого она покидает. Жизнь для него превращается в животное существование, жалкое и унижительное.

Зовут эту богиню — Свобода. Человек с древнейших времен стремился познать эту богиню, постигнуть ее сущность. Он понимал, что служение ей — главная задача и цель его жизни. Но далеко не всегда находил правильный путь, часто блуждал и сбивался на ложные пути, плутал в потемках, попадал в сети врагов, становился рабом.

Мы знаем из истории, что человек, сотворенный Богом по Его образу и подобию, наделенный свободной волей, становясь перед выбором добра или зла, часто выбирал последнее, нарушая заветный Богом закон братства, продавал свою душу дьяволу, творил злодеяния и бесчинства.

Особенно опасными и коварными врагами добра становились часто властелины, которые, вместо того, чтобы служить народам, заботиться об их интересах, вводили тиранические методы правления, угнетали своих подданных, превращали их путем террора в бессловесных рабов, лишая их таким образом самого ценного достоинства — Свободы.

Эта злокозненная тенденция властей с особенной силой проявилась в нашу эпоху в виде дьявольского учения коммунизма, стремящегося превратить свободного Человека, сотворенного Богом, в бездушного робота, не смеющего свободно мыслить, жить, проявлять свою личность. И при этом они осмеливаются нагло утверждать, что такой человек-робот может быть счастливым. Когда же обнаружилось, что покоренные народы не хотят смириться с предназначенной для них коммунистами рабской долей, эти новые гунны начали физическое истребление всех тех, которые хотя бы в малейшей степени претендовали на звание Человека, т. е. свободной личности.

Личность, свободно развивающаяся личность человека, — вот единственный правомочный субъект исторического процесса. Это может показаться парадоксальным, но если глубоко вдуматься, то не личность является членом общества, а общество является только частью личности. Ибо личность безмерна, когда в ней живет свободная Божья душа, и общественные функции являются только частью ее творческого бытия. А все безграничное, непостижимое ее творческое бытие, чувства, интимные переживания, интуитивное постижение мира и Бога составляют тот огромный, таинственный, иррациональный мир души, который никогда не будет познан до конца не только сторонним наблюдателем, но и самим обладателем этой души.

Свобода — это насущный хлеб человеческой души, без которой она погибает, как гибнет тело, лишенное материальной пищи. Поэтому бесславно погибли и погибли в будущем все те материалистические социальные системы, которые пытаются построить человеческое общество на бездушных, уравнилельных началах, отрицающих индивидуальную свободу выбора и божественную сущность человеческой души. Я позволю себе привести слова великого русского писателя Тургенева, замечательно сформулировавшего этот незыблемый закон человечества:

«На развалинах всех учений и социальных систем останется одно наше незыблемое человеческое Я, которое даже само, если захотело бы, не могло бы себя уничтожить».

Это — самая великая и основная истина, основополагающий закон человеческой жизни. И каждый настоящий человек, каждый народ должен бороться за это свое первородство, не отда-

вать его за чечевичную похлебку фальшивого коммунистического счастья.

В нашу эпоху, когда коммунистические злодеи стремятся лишит человека его первородства, отнять окончательно свободу, превратить человечество в муравейник, необходимо каждому осознать ту огромную опасность, которая нависла над миром. По сути дела человечество стоит на краю пропасти. Но я считаю, что добро может победить зло, если все народы осознают эту близость катастрофы. Силы добра намного выше сил зла. Если все свободолюбивые люди на земле соединятся, — они бесспорно одолеют коммунистический разбойничий лагерь. Мне кажется, главная беда сегодня состоит в том, что западные демократии переоценивают силы коммунистов. Но я заверяю всех людей доброй воли, что это — заблуждение, могущее стать роковой ошибкой. Кроме того, что западные демократии сильнее коммунистического лагеря, в самом этом лагере дела далеко не благополучны. Их единство трещит по швам. В Советском Союзе подавляющее большинство народа ненавидит коммунистов, растут революционные настроения, особенно среди молодежи. Собственно говоря, уже нельзя сегодня говорить о едином коммунистическом лагере. Появились коммунизмы — китайский, албанский, югославский. Во многих компартиях царит хаос, раскол. Разве не показателен тот факт, что коммунистические заправилы не рискуют уже несколько лет созвать международную конференцию, чтобы не про-

демонстрировать перед всем миром свой разброд и нарастающий раскол?

Советские лидеры явно растеряны, мечутся от одной крайности к другой. Их сателлиты все более поднимают голос протеста. Эту ситуацию необходимо использовать. Вражда к злодейскому коммунизму растет не по дням, а по часам. Никогда мы не забудем, что если бы не непротестительное равнодушие великих держав Запада, сегодня Венгрия и Польша были бы уже свободны от коммунистического рабства. А разве не показательны перевороты в Индонезии и Гане? Если отсталые народы Азии и Африки сбрасывают с себя тиранические оковы, то мы, европейцы, тем более должны мобилизовать свои силы и сбросить ненавистное иго.

Я видел воочию, что все народы Советского Союза, — русские и украинцы, латыши и литовцы, грузины и азербайджанцы, — всё больше и больше ненавидят злодеев, захвативших власть в нашей несчастной стране. Мне пришлось также встречаться с поляками, венграми, чехами — они тоже мечтают об освобождении. На территории т. н. социалистического лагеря есть много подпольных организаций. В Советском Союзе за последние годы было много восстаний и забастовок. Особенно значительные волнения были в Новочеркасске, Тбилиси, Донбассе, Одессе. И я уверен, что если соединятся все эти мятежные силы, — будет нанесен смертельный удар коммунистическим злодеям, грозящим погубить весь род человеческий.

Люди доброй воли всех стран, соединяйтесь!
Смерть коммунистическим поработителям!
Да здравствует Свобода!

Валерий ТАРСИС

Жизнь и «диамат»

СОВЕТСКИЙ ФИЛОСОФ ПРЕОДОЛЕВАЕТ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКУЮ ДИАЛЕКТИКУ

Советская биология, недавно освобожденная от многих (хоть и не всех) догматических оков, — один из наиболее бурно развивающихся сейчас научных комплексов. Биологические науки вступили в период быстрого усвоения достижений западных естествоиспытателей и, в связи с этим, меняются существо и облик тех отраслей знаний, которые еще недавно были запрещены или закрепощены лысенковской партийностью в науке.

Естественно, что в этот «период бури и натиска» даже в партийную печать проникают отголоски ломки онтологических и гносеологических интерпретаций биологии. Даже в таком партийно-ортодоксальном журнале, как «Коммунист», появилась статья, в которой по-существу отрицается применимость к биологическим процессам закона о единстве и борьбе противоположностей марксистско-ленинской диалектики.

Как известно, этот закон, являющийся сутью диалектики и основой марксистско-ленинской философии, постулирует, что импульс и ход саморазвития всех явлений в природе, обществе и мышлении целиком обусловлен единством и борьбой противоположностей. Возможность решающего влияния других факторов, свойственных развитию явлений, согласно этому закону исключается. Марксистско-ленинская диалектика вообще игнорирует роль в саморазвитии любых имманентных факторов, кроме противоположностей.

И. Фролов, в журнале «Коммунист» № 2 за 1966 год, анализируя импульс и ход биологических процессов, вынужден признать, что

«наука столкнулась с особым типом причинных отношений — со статистической закономерностью, с необходимостью нового понимания роли случайности... оказалось, что в ходе исследования живых систем наука имеет дело с объективно случайными процессами, так что последующее состояние системы уже нельзя полностью и однозначно вывести из предыдущего... результат имеет сложный и интегральный характер, он формируется при необходимом участии случайности, нео-

пределенной изменчивости, создающей основу для статистического действия естественного отбора».¹⁾

Таким образом, «основой естественного отбора», то есть основой эволюции, основой развития явлений Фролов не считает решающую, определяющую роль единства и борьбы противоположностей. Фролов признает, что в импульсе и ходе развития решающую роль играют также случайность и «стохастический, вероятностный характер» закономерностей развития.

И. Фролов продолжает:

«Неопределенность — которая зависит от включения в комплекс факторов, обуславливающих результат изменчивости, объективно случайных, не детерминированных непосредственно и однозначно внешними условиями тенденций»²⁾ — определяет ход развития.

Стало быть, И. Фролов фактически признает недостаточность, для понимания явлений, «раздвоения единого», как это постулирует марксистско-ленинская диалектика. Он признает наличие «комплекса факторов, обуславливающих изменчивость».

Таким образом, необходимость равнения в науке по уровню знаний мировой биологии объективно приводит советского философа И. Фролова к признанию справедливости нашей критики закона о единстве и борьбе противоположностей марксистско-ленинской диалектики.

В 1962 году в «Посеве» было напечатано следующее:

«Развитие явлений импульсируется и происходит не только вследствие взаимодействия противоречивых сил, тенденций, факторов, как это утверждает марксистско-ленинская диалектика. Кроме противоположностей, в развитии участвуют относительно нейтральные факторы, промежуточные силы и обстоятельства среды, субъективные факторы, случайности, вероятностные закономерности».³⁾

Советский философ И. Фролов в партийном теоретическом журнале «Коммунист», без ссы-

¹⁾ «Коммунист» № 2, 1966 г., И. Фролов, «Материалистическая диалектика и современная биология», стр. 64, 65.

²⁾ Там же, стр. 66.

³⁾ См. «Посев» № 50, 1962 год, стр. 5-8.

Выступление на банкете, устроенном «Обществом за свободу личности» в Лондоне 18 марта 1966 года. Присутствовало 400 человек, представляющих различные круги британской общественности.

Политика и мистика де Голля

«С ним трудно разговаривать о проблемах современности: одна его половина живет в девятнадцатом веке, другая — в двадцать первом», сказал как-то о де Голле один американский дипломат.

Вероятно, в решении французского президента покинуть НАТО участвовала та часть его «я», которая живет в девятнадцатом веке. Де Голль не признает характернейшего феномена нашего столетия: «идеологических» государств или таких режимов, которые подчиняют национальные интересы своих стран идеологическим требованиям, ничего общего с этими интересами не имеющим, часто — диаметрально им противоположным.

Для де Голля СССР — это Россия, управляемая «русским» правительством, члены которого служат интересам своей родины так же, как он — интересам Франции. КНР в его представлении — все та же Небесная Империя, что и во времена богдыханов, а Мао Цзэ-дун — тот же «сын неба», что и императоры. Конфликта между коммунизмом и свободным миром для де Голля не существует, а есть соперничество между Россией и США назревающий где-то на горизонте конфликт между Россией и Китаем.

Какова позиция Франции в такой обстановке? Участие в западной системе обороны? Для де Голля это — не что иное, как подчинение Франции США ради американских интересов. Де Голль рассуждает иначе: между двумя колоссами — Россией и США (с Англией в придачу) существует, потенциально, и третий: Европа. Сейчас Европа сведена к ее западной части. Но под водительством Франции эта западная часть может стать самостоятельной, самодовлеющей величиной. Не исключенная возможность войны между Россией и США может привести к тому, что в нее будет втянута и Франция — в силу своих обязательств участницы НАТО. Следовательно, и политически и стратегически участие Франции в НАТО нежелательно.

Дальше в рассуждения де Голля вмешивается та его половина, которая живет в двадцать первом веке. Что если Китай окрепнет и ринется на Россию? Обязана ли Европа защищать Россию? Да, обязана, но только до Урала, где кончаются границы Европы и границы европейской державы России. Сибирь следует отдать китайцам: это историческая китайская территория. А европейская часть России войдет в объединенную Европу. Отсюда лозунг де Голля: «Европа от Атлантического океана до Урала».

К сожалению, все эти рассуждения мы слышим не с подмостков какого-либо из театров-кабаре, которым столь богат Париж, а из Елисейского дворца. Сдобренная изрядной долей заблуждений, а то и простого неведения, политическая фантастика кладется в основу политики крупнейшей западноевропейской континентальной державы. Выход Франции из НАТО, говоря словами Талейрана, «хуже, чем преступление: это ошибка». Страна, давшая миру так много блестящих математиков, обречена решать задачу, строящуюся на неверных предположениях.

Де Голль, впрочем, избегает говорить о выходе Франции из НАТО; он предпочитает употреблять выражение «реорганизация». Но ни для кого не секрет, что «реорганизация» НАТО в духе требований де Голля привела бы союз к фактическому распаду. К чему сводятся эти требования? К тому, чтобы все вооруженные контингенты, состоящие под смешанным командованием, вновь вернулись в исключительное ведение их стран и чтобы обязательные, связывающие участниц НАТО постановления были заменены взаимной консультацией. Не дожидаясь принятия своих требований, де Голль односторонне нарушает принятые Францией обязательства: изымает французские войска из подчинения смешанному командованию НАТО и требует, чтобы к 1 апреля 1967 года американские военные учреждения во Франции (аэродромы, склады и пр.) были ликвидированы, а американские войска покинули французскую территорию.

Естественно, что эти требования вызвали трения между Францией и США, между Францией и ее партнерами по НАТО, из которых ни один не последовал французскому примеру.

Первое последствие шагов де Голля: изоляция Франции на Западе.

Сильнейшая после Франции западноевропейская континентальная держава — ФРГ (Западная Германия). И вот, второе последствие шагов де Голля — рост влияния ФРГ в западном мире, укрепление связей между Бонном и Вашингтоном. Если рассуждать в духе де-голлевских концепций девятнадцатого века, то это как раз то, чего он должен был бы меньше всего желать.

Третье последствие — карта, оказавшаяся в руках КПСС; карта, которую советские лидеры не преминут разыграть в предстоящую поездку де Голля в СССР. Карта «традиционной франко-русской дружбы» в ущерб «англосаксонскому миру» и Германии. Приняв игру, де Голль сыграет в поддавки. Не случайно французские коммунисты, — ценой отказа от надежд на сближение с социалистами, — приветствуют и выход Франции из НАТО, и поездку де Голля в СССР; не случайно об этих же шагах с похвалой отзывались и советские лидеры на XXIII съезде КПСС. Порочна сама мысль де Голля о том, что в сохранении НАТО в его нынешнем виде нет надобности, так как-де, миновала угроза советс-

кой агрессии; здесь ставится с ног на голову элементарная логика. Если угроза агрессии на Запад смягчена, то это как раз благодаря существованию НАТО; о том же, что она вообще устранена, не может быть и речи, поскольку конечные цели стратегии КПСС остаются неизменными. Следовательно, всякое ослабление НАТО потворствует агрессивным замыслам «миролюбцев».

Выход Франции из НАТО не только ослабит эту систему; в случае советской агрессии он может ускорить применение Западом термоядерного оружия, поскольку лишенные нужных коммуникаций войска НАТО в Западной Германии не смогут долго сопротивляться агрессору с помощью «классических» средств.

В самой Франции шаги президента одобряются только голлистами, немногочисленными нейтралитетскими группировками и коммунистами. Социалисты, возражающие против этих шагов, могут попенять себе за недалекость: поддержи они на президентских выборах Леканюэ, кандидата центра, — картина могла бы быть совсем иной. Тогда в Елисейском дворце мог бы находиться, правда, не социалист, но зато и не человек, принимающий важнейшие решения в результате каких-то мистических наитий (иначе поведение де Голля не объяснишь). Желание видеть у власти непременно социалиста толкнуло их на блок с коммунистами. Результаты налицо.

А. Н.

Мировая интеллигенция в защиту Синявского и Даниэля

Еще до процесса над Синявским и Даниэлем крупнейшие деятели мировой культуры протестовали против ареста и привлечения к суду этих двух советских писателей, напечатавших под псевдонимами свои критические произведения за границей. Так, получило широкую огласку коллективное выступление западных писателей незадолго перед процессом.

Ряд известных писателей опубликовал в лондонском «Таймсе» в конце января письмо протеста по поводу советских мероприятий против писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля. В письме сказано: «Мы не считаем произведения этих превосходных писателей пропагандой и хотим снова подчеркнуть, что наше уважение к их произведениям базируется только лишь на их художественных достоинствах. Мы также полагаем, что если бы они жили в одной из наших стран, то и тогда в их произведениях содержалась бы критика по отношению к определенным сторонам нашего общества. Единственным различием было бы тогда, что книги были бы опубликованы, а их авторы не находились бы в тюрьме.»

Это письмо подписали Андре Бретон, Франсуа Мориак, Гюнтер Грасс, Генрих Белль, Альберто Моравиа, Игнацио Силоне, Анна Арендт, В. Х. Оден, Саул Беллоу, Мэри Маккарти, Артур Миллер, Мейер Шапиро, Вильям Стайон, Грэм Грин, Джулиан Хаксли, Дорис Лесинг, Ирис Мурдох, Герберт Рид, Филип Тойнби, Джон Вейн и Ребекка Вест.

После процесса и осуждения Синявского и Даниэля волна возмущения и протестов захватила широкие круги творческой интеллигенции демократических стран, вынуждая к отмежеванию от расправы даже коммунистов.

Французская секция международного ПЭН-клуба (объединение писателей, поэтов, эссеистов, новеллистов, драматургов и издателей; «пэн» — также «перо» по-английски) послала телеграмму Союзу писателей СССР с просьбой выступить в защиту осужденных.

На июнь с.г. намечен конгресс ПЭН-клуба в Нью-Йорке, где должен был обсуждаться вопрос о создании советской сессии. Но уже во время процесса, а особенно после приговора президент ПЭН-клуба американский писатель Артур Миллер был завален телеграммами, ставящими под сомнение возможность санкционирования такой сессии.

Американская секция ПЭН-клуба направила телеграмму Косыгину с просьбой об освобождении Синявского и Даниэля.

Шведская академия наук послала телеграмму протеста Подгорному. В ней сказано: «Никакая критика собственной страны не может так повредить ее престижу, как этот приговор. Во имя человечности Академия настоятельно апеллирует к Вам предпринять все возможное для изменения этого приговора».

Восемь голландских ученых в области русского языка, литературы и права заявили советскому посольству в Гааге совместный протест против террористического осуждения, одновременно выразив сожаление, что не

были опубликованы тексты ни обвинительного заключения, ни приговора. «Этот процесс и кампания против обвиняемых в прессе принесут больше вреда вашей стране, чем рассказы и романы обоих писателей» — говорится в их письме.

Американское информационное агентство ЮПИ сообщило, что Варшавский центр ПЭН-клуба протестовал против московского процесса и приговора в телеграмме Союзу писателей СССР. Текст ее, однако, не был опубликован.

В столице Индии Нью-Дели перед советским посольством демонстрировало около 800 студентов, выкрикивавших хором требования об освобождении Синявского и Даниэля. Демонстрация была организована «Молодежной организацией для защиты свободы в Азии».

Группа американских интеллигентов-деятели движения борьбы за мир в составе сорока человек направила письмо советским властям с просьбой об освобождении осужденных писателей.

Люксембургская ассоциация левых студенческих группировок выступила против руководства компартии Люксембурга с заявлением, что руководители партии возвращаются к старой, изжитой системе и действуют по приказам, получаемым из Москвы. Это заявление явилось ответом на коммунике Политбюро КП Люксембурга, в котором говорилось, что суд и приговор Синявскому и Даниэлю — внутреннее дело Советского Союза и что компартия Люксембурга полностью уверена в справедливых действиях советского правосудия.

*

По сообщению корреспондента агентства Рейтер в Москве, писатель А. Д. Синявский написал в заключении очерк, посвященный двум знаменитым сатирикам: французскому писателю XVI века Франсуа Рабле (автору сатирического романа «Гаргантюа и Пантагрюэль») и английскому сатирику XVII-XVIII вв. Джонатану Свифту (автору «Путешествий Гулливера»). Корреспондент, ссылающийся на осведомленные источники в Москве, не сообщает, был ли переслан труд Синявского за пределы места заключения родственникам или друзьям писателя.

Юлий Даниэль, со времени своего ареста в сентябре прошлого года, написал в заключении ряд стихов.

*

Московские корреспонденты некоторых западных газет сообщают, что в кругах интеллигенции организованы сборы на помощь семьям Синявского и Даниэля. Сборы ведутся не только в Москве, но и в других городах:

*

В конце февраля в Москве состоялся симпозиум итальянских и советских кинематографистов, на котором обсуждалась тема о свободе творчества в СССР;

был затронут вопрос о процессе Синявского и Даниэля. Итальянцы выразили единодушное возмущение и потребовали объяснений: как такое может происходить в стране, где пропаганда твердит о свободе. Им отвечал кинорежиссер Г. Чухрай.

Он сказал, что Синявский и Даниэль не заслуживают особых симпатий и уважения, так как «теперь в нашей стране можно защищать свои взгляды свободно и открыто, с поднятым забралом», а осужденные писатели «прибегли к недостойным методам, не желая принять честного боя».

И тут же добавил: «Но я считаю весь процесс большой ошибкой. Раньше эти люди были попросту неиз-

вестны, а теперь их прославили на весь мир. По словнице: торговали — веселились, подсчитали — прослезлись. Я вообще против административных методов пресечения в области идеологии».

Другие советские кинематографисты убеждали своих итальянских коллег, что «творческая свобода вовсе не означает права подрывать основы советского правопорядка» и что в киноискусстве тоже, как и в литературе, «советский народ не допустит цоношения идей, которые почитаются трудящимися».

В результате итальянцы заявили, что «стороны не нашли общего языка».

А. К.

«Общественный обвинитель» обокрал обвиняемого

В английской газете «Гардиан» (12. 2) Давид Бург обратил внимание на странное совпадение двух литературных отрывков.

В повести Абрама Терца (А. Д. Синявского) «Суд идет», опубликованной за рубежом по-русски в мае 1960 года, имеется следующее место (глава VI, фрагмент третий):

«— Ну-с, молодой человек, — сказал, наконец, следователь, — взгляды наши мы обсудили подробно. Хотелось бы еще уточнить — как Вам удалось войти в контакт с иностранной разведкой.

Всем сочувственным видом он словно поощрял: Не стесняйтесь. Чего уж скрывать? Все там будем. Экая важность!

— Оставьте глупые шутки, — побледнел Сережа. — Я еще не осужденный, я — подсудимый.

Следователь усмехнулся и раздвинул шторы. Дневной свет был так тих и прозрачен, что хотелось вдохнуть его всей грудью.

— Подойди сюда. Слышишь? Тебе говорю.

Сейчас ударит, — подумал Сережа, деревенея лицом.

— Глянь в окно!

Сережа увидел площадь, на которой бывал раньше, увидел вход в метро с нырявшими туда человечками, маленькие троллейбусы и автомобили, в которых тоже ехали люди, и каждый ехал куда хотел. А сверху падал снег, живой настоящий снег.

— Вон они где — подсудимые. Видал — сколько?»

А у Аркадия Васильева, выступавшего на процессе Синявского и Даниэля в качестве «общественного обвинителя», в киносценарии «Принято единогласно», напечатанном в журнале «Москва» за декабрь 1962 года, на страницах 12-13 можно прочесть:

«В кабинете двое: Зина и Герасимов.

Герасимов хмуро поглядывает на Зину. Положил большие, тяжелые руки на стол.

— Ну-с, обвиняемая, разговаривать будете?

— Я не обвиняемая, я подсудимая.

— Понятно! Сколько в камере пробыли?

— Два часа.

— Быстро научились. Опытная, стало быть.

Встал, подошел к окну. Из окна виден Театральный проезд, Лубянская площадь. Герасимов поманил Зину пальцем:

— Иди сюда, милочка... Иди, иди, не бойся.

Зина у окна. Герасимов объясняет ей:

— Видишь, люди гуляют?

По тротуару, мимо памятника Ивану Федорову, идут москвичи. Их много — обыкновенных, ничем не выделяющихся жителей столицы. Аппарат выхватывает некоторых из них, показывает крупно:

пожилую, видно, очень уставшую женщину;

двух жизнерадостных девушек, беседующих о чем-то веселом;

семью — молодого отца с ребенком на руках, мать с сумкой, из которой торчит бутылочка с соской;

старого рабочего, судя по форме, железнодорожника...

Кабинет Герасимова. Он повторяет свой вопрос:

— Видишь? Так вот, они — подсудимые...

Более, чем странное совпадение, наиболее вероятное объяснение которому заключается в том, что «общественный обвинитель» попросту обокрал в свое время «подсудимого».

По советским законам плагиат наказуется тюремным заключением до одного года или штрафом в 500 рублей. В правовом государстве Синявский и Васильев должны были бы поменяться местами.

Кстати, Аркадий Васильев — бывший чекистский следователь. Вероятно, и в Союзе писателей у него имеются соответствующие функции. С произведениями Абрама Терца он мог быть знаком с самого начала их публикации, и мысль о том, что все кругом — «подследственные», должна быть особенно близка его сердцу.

Юристы против «посторонних влияний»

Старшие советники юстиции Ю. Корневский и К. Суходолец в статье «Отчего бывают ошибки», помещенной в «Известиях» от 15 марта, касаются вмешательства советской печати в дела советского суда. С полного одобрения власти, «самое острое оружие нашей партии» сует свой нос повсюду, в том числе и в судопроизводство. Авторы отмечают, что судебные ошибки происходят не только от незнания и неумения судей и следователей разобраться в сложных обстоятельствах некоторых дел, но и очень часто от вмешательства «посторонних влияний».

«Трудно ожидать правильного и справедливого приговора там, — пишут авторы, — где суд, подавшийся голосу страстей, предубеждению, перестанет быть объективным. Если случится так, обе стороны не будут выслушаны с равным вниманием, обвинению поверят, даже если оно сомнительно и страдает противоречиями... А ведь нелегко порой охладить накал страстей. Судьи ведь тоже люди. И ненормальная, нервная обстановка, созданная вокруг дела, может вынудить их невольно поддаться давлению «общественной страсти», давлению нередко достаточно сильному и настойчивому».

По убеждению авторов, суд при разрешении конкретных дел «должен быть свободен от каких бы то ни было влияний».

Наши юристы с нарастающей настойчивостью требуют фактического соблюдения принципа презумпции невиновности.

«Судьи независимы и подчиняются только закону» — гласит статья 112 советской Конституции. Советский закон требует, чтобы судьи и народные заседатели разрешали бы уголовные дела «на основе закона, в соответствии с социалистическим правосознанием, в условиях, исключающих постороннее воздействие на судей».

То, что закон — одно, а толкование его — другое, авторы статьи показывают на примере одного дела об

убийстве в Дагестане. Обстоятельства его были таковы:

«В первый день нового года на улице села встретились двое — учитель и инженер. Отношения между их семьями нельзя было назвать дружескими. А тут еще оба выпили. Словом, началась ссора, потом драка. Учитель пустил в ход перочинный нож... Перед смертью инженер успел назвать подбегавшим односельчанам имя убийцы. Убийца не отрицал своей вины. Да и нож еще находился в его руках. Так что с точки зрения профессиональной дело было не столь уж и сложным. Только до тех пор, пока не стали вокруг него разглагольствовать страсти».

Родные погибшего считали, что убийц было двое, что родственник учителя, который шел с ним, тоже участвовал в преступлении. Ну что же, людям свойственно ошибаться, иметь свои симпатии и антипатии. Вряд ли кого удивит, что потерпевший и его близкие склонны более сурово осуждать виновного, видеть злой умысел и там, где его, может быть, и нет. Их мнение однако не обязательно для суда. Увы, мнение одной стороны иногда считается единственно правильным. Если оно к тому же подкрепляется авторитетом общественности и печати.

В данном случае все было именно так. Первый шаг сделало собрание коллектива строительного участка, в котором работал погибший. Оно приняло решение: просить о применении к убийцам самой строгой меры наказания. Трудно сейчас сказать, из чего исходили участники собрания, когда называли убийцами двоих. Между тем следствие только начиналось, и ничего определенного утверждать оно еще не могло. Но так или иначе первое слово было сказано. Предположение превратилось во мнение коллектива. К тому же за несколько дней до суда в республиканской газете «Красное знамя» была опубликована статья, в которой излагалось содержание дела. И хотя очень многое оставалось сомнительным и, неясным, хотя суд не сказал еще своего слова и неизвестно было, к какому вообще ре-

шению он придет, авторы никаких сомнений не знали. Статья начисто «опровергала» доводы учителя, который говорил, что драку начал не он (впоследствии было установлено, что так оно и было). Так же были «опровергнуты» показания родственника, с самого начала отрицавшего свое участие в преступлении. Заодно авторы расправились с коллективом школы, который выдал учителю положительную характеристику.

Статья была озаглавлена «Смерть убийцам!». Это был в сущности приговор, но вынесенный заочно, без рассмотрения дела, на основании одного лишь предубеждения».

Дальнейшие перипетии дела были таковы: вынесенный «убийцам» приговор был «суров». Вторая судебная инстанция подтвердила приговор. И только Верховный суд РСФСР отменил его и передал дело на новое рассмотрение «в соседний Ставропольский суд», где «общественные страсти, подкрепленные авторитетом общественности и печати», не бурлили. Здесь был вынесен новый приговор: «невиновный был оправдан, виновный наказан».

Вспомним обстоятельства недавнего суда над писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем. И в этом случае «отклики» на процесс, статьи в газетах с требованием «сурового осуждения» и прочие проявления «общественных страстей» опередили и предопределили приговор, вызвавший нареkanie даже в зарубежных компартиях.

То, что советники юстиции деликатно называют «общественными страстями», является прямым нажимом на «независимых» судей со стороны власти, провокационно и демагогически облакаемым в формы требований «общественности».

В атмосфере насилия и несвободы, присущей этой казенной общественности, печать играет самую унизительную и отвратительную роль подручного антинародной власти.

Выступление советников юстиции является мужественным поступком. Такие статьи власть не может запретить, так как их авторы используют умело советские законы и... цитаты из Ленина. Но эти статьи все больше раскрывают глаза нашим гражданам на фальшь и гниль коммунистической системы.

К. ГУЩИН

СТАТЬЯ «ЗАКОНА», ПО КОТОРОМУ СУДИЛИ ПИСАТЕЛЕЙ

Ниже приводится текст статьи 70 Уголовного кодекса РСФСР (Госюриздат, 1962), приобретшей особо актуальное значение в связи с процессом советских писателей А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля в Москве 10-14 февраля 1966 года.

«Статья 70. Антисоветская агитация и пропаганда

Агитация или пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления Советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно распространение либо изготовление или хранение в тех же целях литературы такого же содержания —

наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до семи лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или ссылкой на срок от двух до пяти лет.

Те же действия, совершенные лицом, ранее осужденным за особо опасные государственные преступления, а равно совершенные в военное время, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки.»

Щ СЛУШАЙ НТС Щ

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ

В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

по московскому времени:

от 12 до 17 и от 18 до 23 часов на коротких волнах в диапазонах 26 и 46,9 метра или 11,55 и 6,40 мгц., а также с 01.30 и 16.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мгц.

В АЗИАТСКОЙ РОССИИ

по хабаровскому времени:

с 02.10 часов в течение 20 минут на коротких волнах в диапазонах 19,58; 19,60; 25,06; 31,16 и 40 метров (в Москве в это время 19.10, а в Новосибирске 23.10 час.), а также с 8.30 и 23.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мгц.

Уходя от глушения, радиостанция несколько меняет длину волны.

Пишите нам по адресу: Postbus 903, Rotterdam, Nederland

Отовсюду

▲ Опубликованы окончательные итоги парламентских выборов в Англии. Лейбористы получили 363 места (было 315), консерваторы 253 (304), либералы 12 (10), 1 место получил кандидат ирландских республиканцев и одно место принадлежит спикеру палаты.

▲ Греческий танкер провез нефть для Родезии, пройдя мимо сторожевых кораблей военного флота Англии к мозамбикскому порту Бейра, откуда идет нефтепровод в Родезию, принадлежащий англо-португальской компании. Английское правительство предупредило Португалию о серьезных последствиях нарушения эмбарго на нефть для Родезии.

▲ Собравшийся по требованию британского правительства Совет Безопасности ООН поручил британскому флоту вести блокаду Родезии с применением вооруженной силы и с правом ареста судов, пытающихся ее нарушить.

▲ 1 апреля произведен очередной подземный ядерный взрыв в США, в пустыне штата Невада.

▲ Требование США заключить соглашение о запрещении подземных ядерных испытаний, но только при условии необходимого контроля его соблюдения, повторил глава американской делегации на сессии Комитета по разоружению в Женеве Фишер. Одновременно он заявил, что в США разработан новый метод фиксирования подземных ядерных взрывов, который почти полностью исключает ошибку при установлении места, где произведен взрыв.

▲ 1 апреля террористами взорван большой отель в центре Сайгона. Убито 7 человек (в том числе 4 американца), ранено 83 (в т. ч. 72 американца).

▲ Министр обороны США Макнамара объявил об отправке во Вьетнам 15 тысяч американских военнослужащих из Западной Германии. Речь идет о солдатах, прошедших специальную подготовку по ведению партизанской войны и об обслуживающем персонале.

▲ В Южном Вьетнаме обострилась борьба между военным правительством генерала Нгуен Као Ки и буддистской оппозицией. Против военного правительства высказались и две крупных католических организаций, потребовав формирования правительства из гражданских лиц.

▲ В Индонезии арестованы 18 министров прежнего кабинета, в том числе бывший вице-премьер и министр иностранных дел Субандрио. Кроме того, 400 полицейских арестованы по обвинению в причастности к «движению 30 сентября».

▲ По сообщению радио Джакарты, все коммунисты выведены из состава Народного консультативного конгресса Индонезии — подобия парламента, подобранного в свое время президентом Сукарно. Правительству предложено подготовить всеобщие выборы (последние парламентские выборы состоялись в 1955 году).

▲ Подпольный радиопередатчик «Свободная Индонезия» выступил против Сукарно, призывая народ закончить с его диктатурой. Передатчик работает в районе Бандунга.

▲ В Измире, в Турции, произошла антисоветская студенческая демонстрация, в которой участвовало до 1 000 человек. Демонстранты требовали энергичных действий правительства против коммунистической подрывной деятельности.

▲ В Гаванском университете на Кубе произошли недавно студенческие волнения, на подавление которых были посланы войска. Так как одна из кличек Фиделя Кастро — «Конь», студенты выставили старую заезженную клячу с надписью «Не толкайте меня — я и сама упаду».

▲ Военное правительство Ганы отменило закон о «превентивных арестах». По этому закону в годы владения Кваме Нкрумы граждане могли быть арестованы и содержаться без суда в течение 10 лет.

▲ Председателем Христианско-демократической партии Италии избран Марио Шельба, представитель правого крыла партии.

▲ Президент КНР Лю Шао-ци посетил Афганистан с государственным визитом.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Рар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные "copyright", можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15.
Telefon 31 42 65. Postcheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: А. Veremeoff, 8 Abingdon st., W.-Gabbra, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: Mrs. E. Beratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: N. Momot, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛЬГИЯ: E. Drevinsky, B. P. 259, C. C. P. 53-66-07, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandraw, Av. Lavandisca 648, Indianopolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdoveky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Poetbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kablri, 33, rue Maaleh, Harofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jureninsky-Kolehin, Padilla 55, Madrid.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courtelline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: F. Tarakanow, Krusestgt, 5 B, Oslo.
СИНГАПУР: M. Tairov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: "The Book House", 77 Plaza, Suite 103-105, Bridgeport, Conn. 06603.
"Slavonic Bazaar", 77 Plaza, Suite 101, Bridgeport, Conn. 06603.
Miss M. Rodsevich, 32-15, 79 at., Jackson Hgts., New York, N. Y. 11370.
A. Tzvikovich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: "Le Semis", B. P. 143, Parle 15. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, place de la Croix-Rousse, Lyon.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften "Possev", Box 4054, Södertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.20 дол., на полгода 10.10 дол., на 3 месяца 5.05 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 н. м., на полгода 23.40 н. м., на 3 месяца 11.70 н. м.

Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

«Фонд Свободной России»

Взносы направлять через издательство «Посев», через представителей «Посева» на местах, или непосредственно по адресу:

Schweizerischer Bankverein Basel
Konto Nr. 461 971, NTS — FFR
Basel — Suisse/Schweiz/Switzerland

Валерий Тарсис

«ПАЛАТА № 7» — находится в печати.

„BOTSCHAFT AUS DEM IRRENHAUS“ — немецкое издание

«Палаты № 7», перевод Э. Шуббе н. м. 10.80

«ВЕСЕЛЕНЬКАЯ ЖИЗНЬ» — («Грани» №№ 54, 55) н. м. 14.00

«СКАЗАНИЕ О СИНЕЙ МУХЕ» и «КРАСНОЕ и ЧЕРНОЕ» — отдельная книга н. м. 9.80

«ДУША МОЯ — ВРАГ МОЙ» — («Грани» № 59) н. м. 7.00

Типография издательства «Посев» принимает заказы на различные типографские работы. Имеет латинские и славянские (русский, болгарский, сербский и др.) шрифты. Принимает заказы на переиздание книг фотографическим способом (офсет). Цены умеренные.

Вследствие изменения с 1 апреля 1966 г. германских почтовых тарифов издательство объявляет

НОВЫЕ УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ПОСЕВ

В ГЕРМАНИИ (без изменения):

на 1 год НМ 36.40 + пересылка НМ 5.20 = НМ 41.60

на 1/2 года НМ 18.20 + пересылка НМ 2.60 = НМ 20.80

на 1/4 года НМ 9.10 + пересылка НМ 1.30 = НМ 10.40

ВО ВСЕХ СТРАНАХ, КРОМЕ ГЕРМАНИИ, США И КАНАДЫ:

на 1 год НМ 36.40 + пересылка НМ 10.40 = НМ 46.80

на 1/2 года НМ 18.20 + пересылка НМ 5.20 = НМ 23.40

на 1/4 года НМ 9.10 + пересылка НМ 2.60 = НМ 11.70

В США И КАНАДЕ:

на 1 год \$ 13.00 + пересылка \$ 2.60 = \$ 15.60

на 1/2 года \$ 6.50 + пересылка \$ 1.30 = \$ 7.80

на 1/4 года \$ 3.25 + пересылка \$ 0.65 = \$ 3.90

ДОПЛАТА ЗА ПЕРЕСЫЛКУ ПО ВОЗДУХУ

осталась без изменений.

Новые условия подписки вступают в силу немедленно, но не применяются, на время действия оплаченной вперед подписки, по отношению к подписчикам, внесшим подписную плату до 6 апреля 1966 года.